

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 8.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ 15-го Апрѣля 1897 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 28 февраля 1897 года за № 990, открыть при церкви въ деревнѣ Ново-Рождественской, что по линіи Сибирской желѣз-ной дороги, самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, и назначено на содержаніе сего причта по шестисотъ семидесяти пяти рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 500 руб. и псаломщику 175 руб., съ выдачею сего содержанія въ 1897 году, со дня опредѣленія причта, за удержаніемъ 2⁰/₁₀₀ въ составъ епархіальнаго сбора на пособіе заштатному духовенству изъ капитала «на усиленіе средствъ содержанія городскаго и сельскаго духовенства» (отд. VI специальной смѣты Св. Синода), на каковой источникъ обратить и издержки по пересылкѣ денегъ и съ отнесеніемъ затѣмъ съ 1898 года расхода по содержанію названнаго причта на кредитъ, ассигнуемый изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Св. Синода. На указъ семъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій 11 марта сего года изволилъ положить резолюцію такую: «Объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости (и объявляется)

объ открытіи Ново-Рождественскаго прихода, о размѣрѣ жалованья, для причта назначеннаго, и вызвать желающихъ (и вызываются) занять это мѣсто изъ правоспособныхъ лицъ. Апрѣля 7 дня 1897 года.

Отношеніе Предсѣдателя Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ отъ 18 марта 1897 года за № 650, на имя Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ предполагаетъ воспользоваться и въ текущемъ году полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода, какъ извѣстно Вашему Преосвященству, еще въ 1881 разрѣшеніемъ на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіи недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ; при этомъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 18 по 25 мая, во вѣрвенной Вашему Преосвященству епархіи, Совѣтъ возлагаетъ на уполномоченнаго своего управляющаго акцизными сборами по Западной Сибири ст. сов Ивана Трофимовича Масловскаго, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей сего дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Преосвященству, я позволяю себѣ, отъ имени Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно кружечнаго сбора.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтениемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою *Е. Перетцъ*.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, положенной на отношеніи Предсѣдателя Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ отъ 18 марта 1897 года за № 650, Томская духовная консисторія предписываетъ церковнымъ причтамъ Томской епархіи произвести, по примѣру прежнихъ лѣтъ, кружечный сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ, въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ съ 18 по 25 число мая мѣсяца сего 1897 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утвержденіе въ должности, перемѣщенія и увольненія.

Сверхштатный священникъ с. Ново-Енисейскаго Григорій Яхонтовъ назначенъ къ приписной с. Ново-Енисейскаго Бехтерминской церкви впредь до открытія прихода при оной церкви—29 марта.

— Состоящій на должности причетника при Кипринской церкви запрещенный священникъ О कोरोковъ уволенъ за штатъ—10 марта.

— Причетникъ села Новочемвровскаго Иванъ Покровскій рукоположенъ во діакона въ Боровой форпостъ—15 марта.

— Кончившій курсъ духовнаго училища Николай Бѣльскій опредѣленъ на причетническое мѣсто въ с. Верхъ-Бехтерминское—2 апрѣля.

— Діаконъ с. Смоленскаго Кожевниковъ рукоположенъ во священника въ Святославскій поселокъ—23 марта.

— За діакономъ с. Быстрянскаго Ландышевымъ зачислено священническое мѣсто въ с. Атамановскомъ—22 апрѣля.

— Село Пльшкское перечислено изъ благочинія № 24 въ благочиніе № 27—2 апрѣля.

— Священникъ с. Дубровинскаго Александръ Артоболевскій, по прошенію его, переведенъ до усмотрѣнія къ градо Томской Христорождественской церкви на сверхштатное священническое мѣсто—2 апрѣля.

— Сынъ священника Александръ Димитровскій опредѣленъ къ временному исполненію причетническихъ обязанностей въ Святославскій поселокъ—5 апрѣля.

— Священникъ села Новокрестьянскаго Николай Марсовъ временно назначенъ на священническое мѣсто въ поселокъ Наумовскій—4 апрѣля.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1897 по 1899 годъ къ церквамъ: Троицкой с. Кетнаго кр-вѣ Николай Терентьевъ, Спасской с. Парабельскаго мѣщ. гор. Нарыма Лаврентій Бардаковъ, Троицкой с. Ивкинскаго инородецъ Василій Кіаровъ, Троицкой с. Тымскаго Нарымскій купецъ Константинъ Сѣряковъ, Спасской с. Каргасокскаго кр-вѣ Алексѣй Портнягинъ, Ильинской с. Ново-Ильинскаго кр-вѣ Григорій Трифоновъ, Николаевской с. Кетнаго кр-вѣ Алфей Ермолинъ, Крестовоздвиженской с. Васьюганскаго мѣщ. гор. Нарыма Вонифатій Луговской, Іоанно-Богословской дер. Комарихи кр-вѣ Захаръ Іевлевъ, Покровской дер. Шипуновой кр-вѣ Петръ Фефеловъ, Вознесенской с. Вознесенскаго кр-вѣ Петръ Чиханотовъ, Введенской с. Угуйскаго кр-вѣ Феодоръ Шадринъ, Михаило-Архангельской с. Шипицинскаго кр-вѣ Николай Климинъ, Христорождественской с. Ануйскаго кр-вѣ Степанъ Булгаковъ, Николаевской с. Овечкина кр-вѣ Василій Гришинъ, Николаевской с. Бороваго Форпоста кр-вѣ Петръ Дондиковъ, Михаило-Архангельской с. Малышева лога кр-вѣ Семень Мироновъ, Покровской с. Лянинскаго кр-вѣ Косьма Посажениковъ, Іоанно-Богословской с. Таскаевскаго запасный унтеръ-офицеръ Иванъ Кондратовичъ.

Утвержденіе въ должности депутата.

Утвержденъ въ званіи депутата на общепархіальные и духовно-училищные съѣзды на трехлѣтіе съ 1897 по 1899 гг. священникъ села Ярскаго Капитонъ Кондаковъ.

ИЗВѢСТІЯ.

† Псаломщикъ с. Кулаковскаго Андрей Дубровскій скончался—27 февраля.

— † Священникъ с. Боготольскаго Михаилъ Ильинскій скончался—2 апрѣля.

Вакантныя мѣста къ 15 апрѣля 1897 года

а) *Священническія*: бл. № 2—Подломской, Новорождественскаго поселка; бл. № 4—Кожевниковской; бл. № 5—Каргалалинской, Баткатской, Кривошеинской; бл. № 8—Крохалевской, Дубровинской; бл. № 9—Маріинскаго собора, Обояновской; бл. № 10—Туендатской; бл. № 11—Камышенской; бл. № 12—Кайчатской, Боготольской, Малописчугинской, Кондустуюльской; бл. № 13—Междугорной, Пестеревской; бл. № 14—Таптушкинской; бл. № 16—Медвѣдской; бл. № 18—Залѣсовской, Бешенцевой, Думчевской; бл. № 19—Верхъ-Алеусской, Красноярской; бл. № 21—Волчьей Притыки, Панкрушихинской, Лянинской; бл. № 25—Старотырышкинской; бл. № 26—Маралинской, Калмыцкихъ мысовъ; бл. № 27—Куюганской; бл. 34—Кушагинской, Верхне-Кулебинской, село-Вознесенской, Красноярской; бл. № 36—Шипуновской, Николаевской; бл. № 35—Тальменской, Кипринской; бл. № 37—Мармышенской, Старобутырской, Новокрестьянской.

б) *Діаконскія*: бл. № 7—Смолинской, Поперечно-Искитимскаго; бл. № 13—Пестеревской; бл. № 17—Варнаульскаго собора.

в) *Псаломщическія*: бл. № 1 — градо-Томской Троицкой, бл. № 2 — Кулаковской; бл. № 5 — Иглаковской, Монастырской, Трубочевской; бл. № 6 — Парабельской; бл. № 9 — Новорожденской; бл. № 11 — Камышенской, Усманской; бл. № 12 — Боготольской; бл. № 13 — Салаирской, Камыслинской; бл. № 14 — Кузнецкаго собора, Аюнинской; бл. № 16 — Тулинской, Медвѣдской, Оедосовской; бл. № 19 — Красноярской, Зырянской; бл. № 20 — Зиминной, село-Барнаульской; бл. № 21 — Панкрушихинской, Волчьей Притыки; бл. № 22 — Кожевниковской, Спасской, Тагановской; бл. № 23 — Бергульской, Колмаковской, Осинovýchъ Колокъ; бл. № 24 — Новочемвровской; бл. № 25 — Солонечной, Точильной; бл. № 27 — Быстрянской; бл. № 31 — Вяткинской, Троицкой; бл. № 33 — Турумовской, село-Покровской; бл. № 34 — Шипицинской, Кыштовской; бл. № 35 — Повалихинской, бл. № 36 — Шелковниковской, Шипуновой, Ново-Егорьевской, Ляпуновской; бл. № 37 — Мармышевой, Малышева лога.

Отъ Комитета по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.

Комитетъ по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ извѣщаетъ завѣдующихъ Епархіальными свѣчными складами и духовенство епархіи, что желтый воскъ въ настоящее время покупается заводомъ по 24 руб. за пудъ и приглашаетъ по содѣйствовать Комитету въ своевременной покупкѣ во благо завода. Причты съ церковными старостами, согласно журнала комитета отъ 3 октября м. г. за № 4, имѣютъ употреблять для сей цѣли изъ свободныхъ церковныхъ суммъ до 200 руб. Покупка воска, необходимаго для обѣлки, будетъ производиться заводомъ до 10 іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія высшаго начальства.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Утвержденіе въ должности депутата.—Извѣстія.—Вакантныя мѣста.—Отъ Комитета по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.

Дозволено цензурою. Томскъ, 15 апрѣля 1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Изъ путевыхъ замѣтокъ по расколу.

(Продолженіе *)

Приведенное 75-е зачало, служа на ряду съ 12-мъ и 14-мъ однимъ изъ обвиненій противъ Греко-Россійской церкви, служилъ въ то же время и руководственнымъ правиломъ для самихъ самокрещенцевъ. Поэтому правилу каждый самокрещенецъ постановляетъ себѣ обязательной задачей «уцѣломудрить» согрѣшающаго собрата; и если не успѣваетъ въ этомъ одинъ, приглашаетъ еще одного или двухъ «увѣщателей»; если не бываетъ успѣха и здѣсь, онъ привлекаетъ согрѣшившаго «на соборъ», т. е. на судъ всей братіи во главѣ съ наставникомъ. Соборъ или налагаетъ на провинившагося епитимію или отлучаетъ его отъ своего общества на болѣе или менѣе продолжительное время.

Упомянутая въ 75-мъ зачалѣ отъ Матвѣя евангельская заповѣдь объ обличеніи согрѣшающаго брата, сама по себѣ безъ сомнѣнія,—заключаетъ въ себѣ выскій истинно-христіанскій смыслъ и имѣетъ глубокое жизненное значеніе, но наши самокрещенцы, не успѣвъ совсѣмъ отрѣшиться отъ старой раскольнической внѣшне-обрядовой закваски, потеряли и оказались не въ силахъ понять ея духъ, усвоивъ одну только внѣшнюю ея сторону. Исполненіе этой заповѣди явилось у нихъ такимъ же механическимъ, безжизненнымъ и сухимъ, каково все вообще обрядовое благочестіе раскола; вслѣдствіе чего многополезное и спасительно «обличеніе» превратилось въ ненужное и вредное «осужденіе»; склонность къ осужденію перешла въ нетерпимость къ чужимъ недостаткамъ и слабостямъ, а

*) См. № 7.

эта нетерпимость могла ужиться только съ горделивой самоуверенностью въ своихъ собственныхъ достоинствахъ и превосходствѣ предъ другими. Такими именно и представляются самокрещенцы челоуѣку, впервые съ ними встрѣтившемуся; такими же рисуютъ ихъ и сосѣди ихъ православные. «Все другъ друга, — говорятъ они, пересужаютъ, да другъ на друга жалуются: ненавистники какіе-то!» Самъ глава самокрещенцевъ — Иванъ Сергѣевичъ Макаровъ — воплощенное самомнѣніе; кромѣ своего собственнаго «я», никакого авторитета для него не существуетъ. Справедливо поэтому будетъ сказать о самокрещенствѣ словами Златоуста, что его «насадила неумѣстная пытливость умствованія, напоила горделивая надменность и возростила страсть тщеславія».

На 6-е августа на день Преображенія Господня въ селеніи Залѣсовскомъ мною назначена была публичная бесѣда, о которой всѣ мѣстные раскольники и ихъ наставники были извѣщены заблаговременно. Однако не всѣ главнѣйшіе раскольничьи наставники отозвались на приглашеніе: не явился ни одинъ изъ Австрійскихъ лжепоповъ, хотя по близости ихъ было двое, не явился и главный наставникъ стариковщины изъ д. Каменки; самокрещенцы же охотно явились почти всей общиной; рядовыхъ раскольниковъ и второстепенныхъ наставниковъ другихъ согласій также было не мало. Три смежныя комнаты земской квартиры къ 10 часамъ утра оказались переполненными. Самокрещенцы замѣтно выдѣлялись изъ среды всѣхъ присутствующихъ раскольниковъ, они держали себя вообще непринужденно, а по отношенію къ другимъ раскольникамъ даже нѣсколько пренебрежительно насмѣшливо. Самокрещенцы видимо желали похвалиться предъ всѣми тѣмъ, что они всегда безъ страха являются для бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ, — тогда какъ разные Австрійскіе, поморскіе и стариковскіе наставники боятся даже встрѣчи съ нимъ. «Вотъ я, ѣдучи сюда, — заговорилъ одинъ самокрещенецъ, обращаясь къ стариковцамъ, приглашалъ съ собой вашего «Липантія» Яковлевича: поѣдемъ, говорю, — «гостенекъ, — комиссіонеръ»

(миссіонеръ) пріѣхаль: а онъ мнѣ отвѣтилъ: наше дѣло, какъ миссіонеръ въ гости, мы подѣ овицъ». Всѣ смѣются; одни насмѣшливо; другіе виновато. «А вотъ намереніи (прошлый разъ,— на дняхъ) продолжаетъ «доѣзжать» стариковцевъ тотъ же самокрещенецъ,—былъ у меня вашъ Сафронъ Яковлевичъ: четырнадцать, сказываетъ, медвѣдей на своемъ вѣку убилъ!» Да какъ же это, говорю, ты не боишься? я бы увидѣлъ, такъ тутъ бы и умеръ! Онъ мнѣ и отвѣтъ: «а я вотъ такъ миссіонера больше боюсь, чѣмъ всякаго медвѣдя». Не однимъ стариковцамъ пришлось конфузиться своей «отсталости»; не избѣгли того же и Поморцы и Австрійцы. Изъ всѣхъ этихъ разговоровъ и рассказовъ можно было вынести то впечатлѣніе, что самокрещенцы среди другихъ раскольниковъ считаютъ себя какъ бы интеллигентами. Мнѣ хотѣлось начать бесѣду съ ними; во первыхъ потому, что самокрещенство, какъ явленіе для меня новое, очень меня интересовало, во-вторыхъ бесѣды съ самокрещенскими наставниками, съ этими «всезнающими и непобѣдимыми людьми» желали всѣ присутствовавшіе; тѣмъ болѣе что собесѣдниками являлись столпы самокрещенства Ѳеодоръ Васильевичъ Китайцевъ и Иванъ Степановичъ Заводовъ. Китайцевъ играетъ въ самокрещенствѣ первенствующую роль, какъ «креститель-наставникъ и первоклассный начетчикъ; Заводовъ же, какъ первый самокрещенецъ, какъ фактически положившій начало сектѣ; къ тому же какъ человекъ знающій и разсудительный. Въ знаніяхъ и разсудительности Заводову, дѣйствительно, нельзя отказать, хотя онъ и неграмотный; въ бесѣдѣ какъ-то невольно забываешь это послѣднее обстоятельство и даже какъ будто не хочешь вѣрить ему. Я неоднократно предлагалъ Ивану Степановичу начать съ нимъ бесѣду, но Иванъ Степановичъ выражалъ желаніе, чтобы начали Поморцы стариковцы или вообще какіе-либо другіе сектанты: посмотримъ, какъ они будутъ защищать себя,—а тамъ и мы за ними! Вотъ здѣсь у насъ въ Залѣсовой насчитывается 14 вѣръ и каждая считаетъ себя правой; пусть хотя одна изъ нихъ докажетъ свою правоту; я знаю, что не доказать!»

«Какъ бы тоже не доказать, — начинаютъ отзываться нѣкоторые задѣтые заживо изъ раскольниковъ, — да видишь, Иванъ Степановичъ, набольшихъ-то наставниковъ вашихъ — нѣтъ!» Ну, — уполномочьте меня, посадите за себя; я буду за васъ отвѣчать. — «Нѣтъ, — ты съ намѣреніемъ насъ выдашь, гдѣ же ты будешь за насъ стоять! «По неволѣ выдашь; и по совѣсти сталъ бы говорить, а выдалъ, — потому нельзя васъ не выдать: положеніе ваше такое». Наконецъ, Иванъ Степановичъ согласился начать бесѣду; но предварительно осмотрѣлъ всѣ мои книги. «Большаго Катихизиса нѣтъ! говоритъ Иванъ Степановичъ». Дѣйствительно Болошой Катихизисъ, оказывается, забытъ на ближайшей станціи. Попросимъ у кого-нибудь; замѣчаю я; дадутъ навѣрно. «Къ Родіону Игнатьевичу надо сходить, — заговорили въ толпѣ: у него есть; сходи-ка Михаилъ Васильевичъ; только едва ли дастъ. Черезъ нѣсколько времени приходитъ Михаилъ Васильевичъ, но безъ Катихизиса. «Помогите мнѣ, братцы, говоритъ онъ, уцѣломудрить Родіона Игнатьевича, — не даетъ катихизиса; тутъ, говоритъ, какое-нибудь искушеніе; моимъ же катихизомъ, да меня же обличать будете». «Уцѣломудривать» владѣльца катихизиса отправляются еще двое, — и катихизисъ былъ, наконецъ, принесенъ. Послѣ всѣхъ этихъ предварительныхъ приготовленій, Иванъ Степановичъ съ ближайшими своими клеветами отошли въ сторону и устроили таинственное совѣщаніе, послѣ чего, подойдя къ столу, заявили, что будутъ на первый разъ бесѣдовать о 75-мъ зач. отъ Матѳея, т. е. о томъ именно, погрѣшаетъ ли Греко-Россійская церковь противъ упомянутаго зачала? Бесѣда была продолжительная и оживленная; присутствующіе видимо слѣдили съ напряженнымъ вниманіемъ, — и даже по окончаніи бесѣды долго и горячо обмѣнивались между собою мыслями и провѣряли наши доказательства. По обоюдному желанію назначенъ былъ небольшой перерывъ для отдыха собесѣдниковъ, — но отдохнуть не пришлось; бывшіе во время бесѣды безмолвными слушателями и православные и раскольники теперь явились совопросниками и требовали разъясненія

разнаго рода недоумѣніямъ. Изъ разныхъ угловъ то и дѣло слышалось: миссіонеръ, учитель, г. преподаватель, прехвессоръ, — а кто познакомѣе, просто кричалъ: ну-ко, Новиковъ, иди сюда! И я шелъ и давалъ нужныя разъясненія, которыя выслушивались довѣрчиво: видишь—вотъ, что знающій-то человекъ говорить! — замѣчалъ одинъ совопросникъ другому и при этомъ благодарилъ. Послѣ этого мы опять вступили въ бесѣду съ Иваномъ Степановичемъ и на этотъ разъ о клятвѣ. Такъ какъ въ прежней бесѣдѣ Иванъ Степановичъ, а за нимъ и многіе другіе позволяли себѣ прерывать мою рѣчь или уклоняться отъ предмета, — то на этотъ разъ я предложилъ Ивану Степановичу маленькое условіе. «Говорите, — сказалъ я ему, — все, что знаете, приводите всѣ свои доказательства въ защиту того, что клятва евангельскимъ закономъ воспрещена: я васъ не прерву ни единымъ словомъ; — а когда кончите, дайте такую же свободу мнѣ». Всѣ одобрили и приняли это предложеніе. Иванъ Степановичъ началъ и скоро кончилъ. Тогда я на основаніи Св. Писанія и старопечатныхъ книгъ раскрылъ вопросъ о клятвѣ въ возможной полнотѣ и послѣдовательности. Было замѣтно, что данная мною вопросу постановка была для нихъ нова; и многихъ изъ приведенныхъ мною доказательствъ они не слышали и не обсуждали. Наставникъ самокрещенцевъ д. Ветохиной Михаилъ Конововичъ Карнауховъ открыто заявилъ свое полное согласіе съ приведенными мною доводами и обратился къ Заводовому съ вопросомъ: что ты на это скажешь? «Ишь вѣдь какъ подвели, — нашелся только сказать Заводовъ, — придется подумать, а замѣтивъ затѣмъ, что планъ бесѣды и нѣкоторыя доказательства были набросаны у меня на особой бумажкѣ, — прибавилъ: какъ вѣдь все подобрано! вотъ если бы намъ православные миссіонеры какія возраженія сдѣлали; развѣ бы намъ такъ подобрать. А у нихъ вотъ подобрали! Видно все таки, что вы стараетесь для насъ, работаете, — спасибо вамъ за это!».

Бесѣдовали мы еще съ Иваномъ Степановичемъ и о дарѣ принесенномъ къ алтарю и вообще о церкви, съ Китайцевымъ.

о перекрещиваніи, а съ Карнауховымъ о перстосложеніи. Въ заключеніе Заводовъ и Карнауховъ вызвали меня въ другую свободную комнату и предложили мнѣ на разрѣшеніе вопросъ, который по ихъ словамъ давно мучить ихъ совѣсть. Вопросъ этотъ касается евангельскаго ученія о разводѣ. Иванъ Сергѣевичъ Макаровъ, — этотъ всесильный вершитель судебъ своихъ послѣд. вателей, — одно время имѣлъ слабость женить нѣкоего своего клеветы на женѣ, только оставленной мужемъ шатуномъ безъ всякой причины. Когда же нѣкоторые изъ здравомыслящихъ самокрещенцевъ, — въ томъ числѣ Карнауховъ, — начали указывать ему на 32-й ст. V-й гл. отъ Маттея, гдѣ говорится: «кто разводится съ женой своею, кромѣ вины прелюбодѣянія, тотъ подаютъ ей поводъ прелюбодѣйствовать, и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ», — то Иванъ Сергѣевичъ не стѣняясь отговорился тѣмъ, что это сказано было фарисеямъ, а къ новозавѣтнымъ христіанамъ отношенія не имѣетъ. Когда же мною было доказано противное, тогда Заводовъ чистосердечно замѣтилъ: ну, — вы меня сразили; теперь не иначе, какъ придется мнѣ въ Барнаулъ (къ Макарову) ѣхать и васъ туда же вести». Бесѣда кончилась въ 7-ми часамъ вечера; и всѣ мои собесѣдники простились со мной и проводили меня очень радушно, выразивъ желаніе и надежду еще когда-либо видѣться.

Въ благочиніи № 18-го среди другихъ раскольническихъ согласій значительно распространено согласіе Австрійское, окружническое. Австрійцы образуютъ изъ себя два прихода: Ново-Глушинскій и Бобровскій и имѣютъ двухъ лжепоповъ: Поликарпа Портнягина и Марка Рябова. — Большинство здѣшнихъ Австрійцевъ, благодаря вліянію, своихъ невѣждъ фанатиковъ поповъ, — настроены по отношенію къ православію очень враждебно; но встрѣчаются среди людей начитанныхъ и счастливыхъ исключенія. Такъ дьякъ попа Марка Семеновъ Бычковъ уже изъявляетъ намѣреніе перейти въ единовѣріе, а Инюшевскій наставникъ Михаилъ Ивановъ открыто говорить: я Греко-Россійской церкви всегда благодаренъ; не будь ее, куда бы

мы попали? гдѣ бы взяли іерархію? Замѣтно ослабленіе фанатизма и среди другихъ раскольническихъ согласій. По сознанію самихъ раскольниковъ они высматривали прежде звѣрь-звѣремъ, потому что въ своей глуши «народу настоящаго» не видали: завидишь бывало въ деревнѣ какую повозку, сейчасъ на печь лѣзешь,—а теперь не то: какъ-то шире стало, простору болѣе, уходитъ-то въ себя и не приходится!».

Изъ Залѣсовой, пригласивъ съ собой сотрудника Тельминова, я направился къ раскольникамъ Бійскаго и Змѣиногорскаго округовъ. Теперь на пути моемъ лежали раскольническіе приходы: Озерно-Титовскій, Дмитріе-Титовскій (единоверческій), Косихинскій и Калманскій. Въ приходѣ Озерно-Титовскомъ расколъ не заявляетъ себя слишкомъ открыто; тѣмъ не менѣе послѣдователей его насчитывается здѣсь свыше 400 душъ; до 100 австрійцевъ и 300 стариковщины: стариковцы—по преимуществу старожилы,—а австрійцы переселенцы. Австрійцы д. Комарской—выходцы изъ той самой Бурановой, гдѣ проживаетъ упомянутый ранѣе лже-попъ Прокопій и Аванасій Евстигнѣевъ Шмаковъ; во главѣ этихъ выходцевъ стоитъ родной братъ Афанасія Иларіонъ. Сношеніе между Комарскими и Бураковскими раскольниками поддерживаются самыя оживленныя. Стариковцы поголовно невѣжественны и, за весьма немногими исключеніями, безграмотны. Въ д. Крутой есть семья бѣглоповцевъ. Глава ея—восьмидесятилѣтній старецъ—въ бесѣдѣ съ горячностью защищалъ то положеніе, что будто-бы въ евангеліи велѣно принимать поповъ еретиковъ вторымъ чиномъ и для очищенія отъ ереси вычитывать книгу «Ересникъ»,—но гдѣ именно велѣно, и что за книга Ересникъ, сказать не могъ. Справедливость требуетъ сказать, что и православное населеніе въ большинствѣ своемъ по своимъ религіозно-нравственнымъ воззрѣніямъ недалеко ушло отъ раскольниковъ. «Ты православная?» спрашиваю я на бесѣдѣ одну старушку, внимательно, повидимому, прислушивавшуюся къ нашему разговору. «А кто ее знаетъ,—отвѣчаетъ она: какая—это такая православная: «мы подъ полами!» Да подъ какими же попа-

ми: быть может, подъ Австрійскими? спрашиваю. «Не знаю, какое у нихъ названье: можетъ, и такое.—Ну, куда же въ церковь-то ѣздишь? продолжаю я допытываться. «Въ Озерну, къ о. Александру»; оказывается, предо мной была православная. Она съ соболѣзнованіемъ начинаетъ рассказывать о томъ, что семьѣ ихъ пришлось понести большія затраты на постройку новаго приходскаго храма; по 10 рублей съ души, а «годныхъ» душъ въ ихъ семьѣ четыре. «Я постарался доказать своей собесѣдницѣ ту мысль, что для Бога и святыхъ церквей нужно жертвовать съ охотой и добровольно. «Такъ значить, «побора» то на церковь не надо жалѣть,—совершенно искренно замѣтила собесѣдница: а я вѣдь и не знала: спасите, Господи; теперь не буду». «А все таки видишь,—прибавила она, немного помолчавъ; какъ-бы просто 10 рублей, а то вѣдь «съ души!» Вотъ она гдѣ «sancta simplicitas», подумалъ я невольно. Съ такой святой простотой можно было дѣлать, что угодно, и расколуучители, дѣйствительно, дѣлали то, что хотѣли; если почва для воздѣйствія была благопріятна, то столь же благопріятны были и условія. Приходъ Озерно-Титовскій образовался только съ 1866 г.; до того времени селенія, нынѣ входящія въ его составъ, принадлежали къ приходамъ Бѣлоярскому или Заводо-Томскому на разстояніи не менѣе 100 верстъ. Православные священники посѣщали свою паству чрезвычайно рѣдко и она, такимъ образомъ, силою обстоятельствъ приучалась „къ безпоповству“, этимъ-то и воспользовались пропагандисты раскола. Съ открытіемъ прихода на такое прискорбное явленіе во время надлежащаго вниманія обращено не было,—а теперь и при самомъ усиленномъ вниманіи поворотъ къ старому становится уже чрезвычайно затруднительнымъ.

(Окончаніе будетъ).

Александръ Николаевичъ Голубевъ.

(НЕКРОЛОГЪ),

Ночью съ 2 на 3 число сего апрѣля скончался въ Ялтѣ, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, хорошо извѣстный многимъ въ г. Томскѣ и особенно памятный для Томской духовной семинаріи, а также для женскаго епархіальнаго и мужскаго духовнаго училищъ, честный и усердный труженикъ-педагогъ, статскій совѣтникъ Александръ Николаевичъ Голубевъ.

Александръ Николаевичъ, уроженецъ Новгородской епархіи, былъ сыномъ сельскаго священника. По окончаніи курса въ Новгородской духовной семинаріи въ 1877 году, онъ былъ отправленъ на казенный счетъ, какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ, для продолженія образованія въ Московскую духовную академію, гдѣ съ успѣхомъ изучалъ разные учебные предметы такъ называемаго богословскаго отдѣленія. Окончивъ въ 1881 году академическій курсъ, со степенью кандидата богословія и съ правами магистранта, Александръ Николаевичъ, прямо съ студенческой скамьи, былъ назначенъ на должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Томскую духовную семинарію, на каковой должности и состоялъ болѣе пяти лѣтъ—до 7 января 1887 года. Но почти съ самаго вступленія своего на семинарскую службу, Александру Николаевичу пришлось, совмѣстно съ обязанностями преподавателя, исправлять и другія болѣе или менѣе важныя и трудныя обязанности. Въ 1885 году, когда вновь было открыто Томское Епархіальное женское училище, Александръ Николаевичъ, по избранію совѣта означеннаго училища, съ утвержденія бывшаго Томскаго Преосвященнаго Владимира (нынѣ Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Казанскаго), былъ назначенъ исправляющимъ должность инспектора классовъ въ этомъ училищѣ, каковую должность и проходилъ до 23 ноября 1887 года. Со времени учрежденія въ 1884 году Епархіальна-

го училищнаго Совѣта по церковно-приходскимъ школамъ въ епархіи, Александръ Николаевичъ состоялъ членомъ этого Совѣта въ теченіе семи лѣтъ—до самаго перемѣщенія своего на службу въ Европейскую Россію. 1887 года 2 января Александръ Николаевичъ съ должности преподавателя семинаріи былъ перемѣщенъ на должность смотрителя Томскаго духовнаго училища и, по трудности и многосложности смотрительскихъ обязанностей, въ томъ же году (23 ноября) отказался отъ исправленія должности инспектора классовъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. По особому представленію и ходатайству бывшаго Томскаго Преосвященнаго Исаакія (нынѣ покойнаго), Александръ Николаевичъ, почти чрезъ три года училищной службы, 11 декабря 1889 года снова былъ перемѣщенъ въ духовную семинарію, но уже на высшій служебный постъ, — на должность инспектора семинаріи. Но не долго суждено ему было вторично служить въ семинаріи: суровый сибирскій климатъ, еще равнѣ вредно повліявшій на его здоровье и два раза подвергавшій жизнь его серьезной опасности, вывудилъ его просить высшее духовное начальство о перемѣщеніи на службу въ Европейскую Россію, вслѣдствіе чего указомъ св. Синода отъ 11 сентября 1891 года онъ, послѣ десятилѣтней службы въ Томскѣ, былъ опредѣленъ на должность смотрителя духовнаго училища въ г. Ново-Торжокъ, Тверской губерніи. Наконецъ, съ 28 октября 1881 года, во все время своего служенія въ Томскѣ, Александръ Николаевичъ исправлялъ многосложныя и отвѣтственныя обязанности цензора Том. Епарх. Вѣдомостей и былъ частымъ сотрудникомъ этого изданія.

Правда, въ первое время своей новой служебной дѣятельности въ г. Ново-Торжкѣ Александръ Николаевичъ чувствовалъ себя почти вполне хорошо и потому считалъ свое здоровье поправившимся благодаря перемѣнѣ мѣста и климата. Но такое состояніе было непродолжительнымъ. Вмѣсто того чтобы дать неокрѣпшему организму возможность набрать силы и вполне окрѣпнуть, Александръ Николаевичъ снова обратился

къ обычной своей неутомимой дѣятельности по внѣшнему и внутреннему благоустройству училища. Въ ослабленномъ организмѣ недающаго себѣ покоя труженика постепенно укоренился и началъ затѣмъ быстро развиваться ужасный недугъ. Александръ Николаевичъ настойчиво боролся противъ болѣзни: лѣтомъ 1896 года, въ теченіе всего вакаціоннаго времени, онъ, по совѣту врачей, пользовался кумысомъ на одной изъ фермъ Самарской губерніи. Отдыхъ на свѣжемъ чистомъ воздухѣ и леченіе кумысомъ замѣтно поправили его здоровье, такъ что онъ, возвратившись на мѣсто своей службы, опять привялся за обычную свою дѣятельность. Быть можетъ, правильный образъ жизни и соотвѣтствующее лѣченіе послужили бы противодѣйствіемъ разрушительной силѣ недуга, и Александръ Николаевичъ могъ бы продлить свою жизнь еще на нѣсколько лѣтъ; но роковая случайность ускорила печальный исходъ. Не много времени спустя послѣ возвращенія своего въ Ново-Торжокъ, Александръ Николаевичъ заболѣлъ инфлюенцей (два раза онъ уже болѣлъ плевритомъ въ Томскѣ) и слегъ въ постель, съ которой уже и не всталъ. Болѣзнь осложнилась острымъ развитіемъ горловой чахотки. Не задолго до смерти Александръ Николаевичъ, по предписанію вызваннаго нарочито одного изъ Московскихъ докторовъ-спеціалистовъ, былъ отправленъ въ Ялту, гдѣ, вскорѣ по пріѣздѣ, и скончался, на сороковомъ году жизни, оставивъ послѣ себя почти безъ всякихъ средствъ жену и малолѣтнюю дочь.

Такимъ образомъ, покойный Александръ Николаевичъ въ теченіе 15^{1/2} лѣтъ трудился на поприщѣ педагогической дѣятельности по духовно-учебному вѣдомству и при этомъ большую часть своихъ трудовъ посвятилъ томской епархіи. Разнообразные труды его въ нашей епархіи принесли не мало пользы учебно-воспитательному дѣлу и, безъ сомнѣнія, памятны для бывшихъ его сослуживцевъ и питомцевъ; они не безызвѣстны также и для многихъ изъ духовенства томской епархіи, имѣвшихъ частныя или служебныя отношенія къ покойному. Поэтому мы считаемъ уместнымъ отмѣтить нѣкоторыя черты

многплодной десятилѣтней дѣятельности Александра Николаевича на пользу Томской епархіи.

Состоя преподавателемъ богословія въ семинаріи, Александръ Николаевичъ, для пользы учебнаго дѣла и облегченія воспитанниковъ, составилъ довольно обширныя записки по догматическому богословію, въ которыхъ ясно и основательно, на сколько могъ, изложилъ отвѣты на тѣ вопросы программы предмета, на которые нѣтъ отвѣтовъ въ учебникѣ и рѣшеніе которыхъ особенно можетъ затруднять учащихся. Свои записи Александръ Николаевичъ отлитографировалъ на собственный счетъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Бывшіе ученики покойнаго, хорошо знакомые съ этими записками, знаютъ, какую пользу и облегченіе принесъ имъ трудъ ихъ преподавателя. Даже и по настоящее время, несмотря на то, что Александръ Николаевичъ уже болѣе 10 лѣтъ оставилъ службу преподавателя семинаріи, его записки по догматическому богословію, въ вѣсколькихъ экземплярахъ, продолжаютъ ходить по рукамъ воспитанниковъ старшихъ классовъ семинаріи и, служа свою добрую службу, напоминаютъ о ихъ составителѣ.

Томское Епархіальное женское училище въ лицѣ Александра Николаевича, по всей справедливости, должно считать одного изъ главныхъ своихъ устроителей и организаторовъ. Не только учебная, но и хозяйственная и даже канцелярская части вновь открытаго училища обязаны своимъ благоустройствомъ преимущественно ему—первому инспектору классовъ этого училища. Дѣйствительно, Александръ Николаевичъ не щадилъ своихъ силъ и трудовъ, наблюдая и руководя устройствомъ и приспособленіемъ училищныхъ помѣщеній, вникая во всѣ хозяйственныя мелочи и подробности по ремонту и экономіи училища, внимательно и осторожно дѣлая подборъ состава учащихся, лично руководя составленіемъ программъ по учебнымъ предметамъ и правильною постановкою училищнаго преподаванія и воспитанія. Извѣстно, какъ трудно начинать всякое новое, незнакомое дѣло, сколько требуется терпѣнія, неусыпной и энергичной дѣятельности, чтобы поставить его на вѣрную, твердую дорогу.

Не смотря на всѣ трудности и препятствія, Александръ Николаевичъ, покидая свою службу при Епархіальномъ училищѣ, оставилъ это училище настолько устроеннымъ, организованнымъ и готовымъ къ дальнѣйшему преуспѣянію, что оно дѣйствительно скоро было преобразовано изъ трехкласснаго въ шестиклассное.

Въ теченіе почти трехъ лѣтъ Александръ Николаевичъ занималъ должность смотрителя Томскаго духовнаго училища. Немало и здѣсь пришлось ему понести трудовъ и даже неприятностей при устройствѣ учебнаго дѣла въ этомъ училищѣ. Нѣкоторые предметы училищнаго курса, вслѣдствіе неисправности или неспособности преподавателей, велись беспорядочно и малоуспѣшно; мѣры кротости и исправленія со стороны новаго смотрителя не повели къ желанному результату, и вотъ, по настоянію Александра Николаевича, вполне подтвержденному ревизією училища, произведенною по назначенію Епархіальнаго преосвященнаго, неисправные должны были оставить училищную службу.—Стараясь развить въ воспитанникахъ знакомство съ нѣкоторыми полезными и пріятными занятіями, Александръ Николаевичъ устроилъ на училищномъ дворѣ садикъ, гдѣ воспитанники въ свободное отъ уроковъ время копали землю для грядъ и клумбъ, поливали цвѣты, кустарники и деревья, расчищали дорожки и вообще пріучались практически къ садоводству и огородничеству. Точно также имъ было введено въ училищѣ пріученіе воспитанниковъ къ переплетенному мастерству.

Инспекторомъ духовной семинаріи покойный Александръ Николаевичъ состоялъ всего только около полутора года. Какъ въ должности смотрителя училища, такъ и въ должности инспектора семинаріи Александръ Николаевичъ всегда обращался съ воспитанниками отечески, гуманно и снисходительно; обхожденіе его съ учениками было всегда ровное, спокойное, чуждое запальчивости и раздражительности. Самыми дѣйствительными мѣрами къ исправленію учениковъ, замѣчаемыхъ въ лѣности или неблагоповеденіи, онъ считалъ наставленія и вра-

зумленія, которыми пользовался такъ широко, что рѣдко прибѣгалъ къ тѣмъ или другимъ дисциплинарнымъ наказаніямъ и еще рѣже—къ наказаніямъ карательнымъ, къ удаленію виновнаго изъ учебнаго заведенія.

Вообще Александръ Николаевичъ на поприщѣ педагогической дѣятельности своей въ Томскѣ показалъ себя способнымъ, добросовѣстнымъ и трудолюбивымъ преподавателемъ, добрымъ и любящимъ воспитателемъ, опытнымъ и распорядительнымъ администраторомъ. Бывшіе питомцы, воспитанники и воспитанницы Александра Николаевича, безъ сомнѣнія, помнятъ и всегда будутъ помнить о немъ, какъ о добромъ и попечительномъ начальникѣ и воспитателѣ, и теперь, узнавъ о преждевременной кончинѣ труженика-педагога, вознесутъ Господу Богу искреннія молитвы о его упокоеніи, идеже вѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе.

Какъ только вѣсть о кончинѣ Александра Николаевича достигла Томска, память новопреставленнаго была почтена молитвами о немъ корпорацій и учащихъ тѣхъ духовно-учебныхъ заведеній Томска, въ которыхъ покойный проходилъ свое педагогическое служеніе. Панихиды по умершемъ Александрѣ Николаевичѣ совершены были: въ Томскомъ духовномъ училищѣ 4 числа, а въ женскомъ епархіальномъ училищѣ и въ духовной семинаріи—5 апрѣля. Во время панихиды въ семинарской церкви, о. ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Никаноромъ была сказана изустная прочувствованная рѣчь, посвященная памяти усопшаго.

Миръ праху твоему и вѣчная память тебѣ, добрый, честный и неутомимый труженикъ на поприщѣ духовнаго просвѣщенія.

М. Михайловскій.

ОТЧЕТЪ

Алтайской духовной мисси, Томской епархіи.

(За 1896 годъ.).

(Продолженіе *).

Къ числу утѣшительныхъ явленій въ религіозно-нравственной жизни новокрещенныхъ нужно конечно прежде всего отнести исполненіе почти всѣми долга исповѣди и св. причастія. (Изъ общаго числа взрослыхъ не исполнили этого долга только 10,754). Привыкаютъ инородцы къ посѣщенію богослуженія и вообще ко всему прочему порядку христіанской жизни. Есть у новокрещенныхъ и благочестивый обычай паломничества. Ходятъ обыкновенно въ ближайшія мѣста на богомолье, какъ то: въ Улалу, Семипалатинскъ и Чолукой (Въ Чолуковскомъ храмѣ есть частицы мощей нѣкоторыхъ св. угодниковъ). Были случаи паломничества ко св. мѣстамъ въ Россію. Такъ нынѣшній годъ одинъ инородецъ путешествовалъ въ Кіевъ; былъ и на открытіи мощей св. угодника Б. Θεодосія Углицкаго. Замѣчательно, что открытіе мощей сего новоявленнаго угодника Божія произвело нѣкоторое волненіе даже среди некрещенныхъ калмыковъ. Одинъ закоренѣлый и весьма богатый калмыкъ (Тюхтень, въ Улалинскомъ отдѣленіи) думалъ даже самъ ѣхать на это торжество, но свое намѣреніе отложилъ до слѣдующаго года. Усердіе крещенныхъ инородцевъ къ храму Божію выразилось во всѣхъ отдѣленіяхъ посильными жертвами на нужды храмовъ. Такъ въ отд. Чемальскомъ. Новокрещенные жители дер. Каинчи—семь братьевъ Тантыбаровыхъ пожертвовали 200 руб., на ремонтъ молитвеннаго дома въ дер. Каинчѣ.

— Чолушманскомъ. Жители мѣстности Язулу собрали на построеніе молитвеннаго дома 95 руб., инородецъ 2-й Чуйской волости Севастіанъ Аргаковъ пожертвовалъ 40 рублей на приобрь-

*) См. № 7.

теніе на престольнаго евангелія въ Усть-Башкаусскую церковь; нынѣ окрестившійся инородецъ Яковъ Санаа изъявилъ желаніе выстроить на свой счетъ молитвенный домъ на мѣстѣ своего жительства, жители Улагана собрали 60 руб. на построение дома для миссіонера.

— Кебезенскомъ. Новокрещенные собрали 45 руб., на построение Пыжинскаго молитвеннаго дома, въ томъ числѣ и язычники пожертвовали 7 руб. 50 к.; новокрещенные селенія Ынырги собрали 100 руб. на построение ограды около церкви.

— Бачатскомъ. Инородецъ Большаго улуса Дмитрій Елескинъ пожертвовалъ 100 руб. на колоколь.

— Кондомскомъ. Прихожане въ память священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ купили икону съ кіотомъ въ 40 рублей.

— Чуйскомъ. 22 семьи новокрещенныхъ рѣчки Карагана обѣщаютъ на построение молитвеннаго дома 336 руб.

Умалчиваемъ о другихъ менѣе значительныхъ жертвахъ.

Нельзя еще разъ не упомянуть о выдающемся фактѣ пожертвованія 1000 руб. однимъ некрещенымъ калмыкомъ Николаемъ Токачевымъ, на построение церкви въ улусѣ Пешпельтирѣ (Чемальск. отд.) Храмъ этотъ уже отстроенъ и былъ нынѣ нами лѣтомъ освященъ.

Къ числу утѣшительныхъ явленій въ жизни новокрещенныхъ относятся нѣкоторыя особня обстоятельства. Такъ въ Мыютѣ новокрещенные по собственному почину положили совершать въ Николинъ день весной молебствіе и крестный ходъ въ благодарность Богу, что они христіане и подданные русскаго царя. Вотъ что пишетъ объ этомъ Мыютинскій миссіонеръ: „Въ прошломъ году новокрещенные Мыютинскаго отдѣленія, 9 мая, въ день Свят. Николая, собравшись въ Мыютинскую церковь, благодарили Господа Бога за то, что они удостоились быть христіанскими, а во вторыхъ за то, что они состоятъ подданными Русскаго Императора. Празднованіе это положено было отправлять ежегодно.

Въ отчетномъ году празднованіе это приняло еще большія размѣры. Къ этому дню стали пріѣзжать къ намъ богомольцы и изъ

другихъ селеній не нашего прихода, какъ русскіе, такъ и новокрещенные. На праздникъ этотъ нынѣ пріѣзжали даже некрещенные калмыки*.

Торжество ознаменовалось проявленіемъ особой милости Божіей, о чемъ тотъ же миссіонеръ пишетъ: „Нынѣшнее празднованіе св. Николаю ознаменовалось у насъ особою милостію Божіею, для всѣхъ очевидною и поучительною. У новокрещеннаго инородца 1-й дючины, дер. Актеда, Семена Шукана, крещеннаго въ 1895 г., хворалъ младенецъ—сынъ какою-то болѣзнію, отъ которой онъ не могъ ни ходить, ни сидѣть. Во время крестнаго хода, жена Семена положила больного своего сына на дорогу такъ, чтобы надъ нимъ была пронесена икона св. Николая Чудотворца. Какъ только крестный ходъ прошелъ, мать подняла своего ребенка и съ радостію увидала перемѣну въ больномъ; къ удивленію всѣхъ ребенокъ сѣлъ, а за тѣмъ сталъ ходить. Исцѣленіе послѣдовало полное. Всѣ прославили Господа, творящаго чрезъ святыхъ своихъ чудеса исцѣленія. Слухъ объ этомъ исцѣленіи прошелъ и въ калмыцкія стойбища.

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ было отпраздновано новокрещенными съ должною торжественностью. Приводимъ для образца, какъ праздновалось это торжество въ Мыютинскомъ отдѣленіи. Миссіонеръ пишетъ въ своей запискѣ: Ко дню коронаціи со всего нашего прихода собрались люди въ Мыютинскую церковь. Народу такъ было много, что церковь не могла вмѣстить всѣхъ, желавшихъ помолиться. За литургіей мисс. свящ. Владиміромъ Постниковымъ прочитана была босѣда Преосв. Макарія (помѣщ. въ „Епар. Вѣдом.“) о значеніи празднуемаго событія. Дома жителей были украшены флагами. Когда нужно было служить молебенъ о совершившемся событіи, въ виду множества народа, молебствіе было отправлено подъ открытымъ небомъ на площади. Кромѣ крещенныхъ на молебнѣ присутствовали и некрещенные. Когда возглашено было многолѣтіе царствующей фамиліи, зазвонили во всѣ колокола и ударили изъ 50 ружей. Для бѣдныхъ и пріѣзжаго народа было приготовлено угощеніе. Во время обѣда пѣвчіе наши пѣли „Боже Ца-

ря Храни“ и „Да здравствуетъ державный Великій Государь“. При тостахъ народъ кричалъ „ура“. Послѣ обѣда былъ устроенъ для увеселенія народа конскій бѣгъ и борьба. Одушевленіе было полное.

Торжество наше такъ понравилось народу, что тутъ же стали приглашать причтъ и пѣвчихъ для служенія молебна о здравіи Государя во всѣ деревни нашего прихода, что и было исполнено. Миссіонеръ справедливо замѣчаетъ: Только православіе способно внушить народу любовь къ своему Царю. Какое единодушіе, сколько благожеланій высказано было народомъ Государю!

Глядя на русскихъ и новокрещенныхъ и калмыки одушевляются тѣми же патріотическими чувствами и, думалось намъ, разнесутъ вѣсть о нашемъ торжествѣ по окрестнымъ ущельямъ и кочевьямъ некрещеннаго Алтая. Такъ и случилось, какъ мы ожидали. На третій и 4-й день послѣ коронаціи алтайцы справляли у себя это торжество. Наши мѣтинцы рассказывали, что алтайцы въ вершинѣ Оноса, одѣлись въ лучшія одежды, собрались въ одно мѣсто, привезли самодѣльнаго вина, закололи лошадь и корову, а Камлацкіе и Камышлинскіе калмыки—двѣ овцы и купили ведро водки. Нашлись среди калмыкъ и ораторы, которые говорили рѣчи и разныя благожеланія въ честь Государя Императора и всего русскаго царства, и послѣ каждого тоста научились кричать „ура“ и стрѣляли изъ ружей. Послѣ своего торжества калмыки собрали и прислали въ Мѣтинскую церковь два рубля денегъ на свѣчи о здравіи Государя.

Не сами же калмыки додумались праздновать коронацію Государя; дѣлаютъ они это по подражанію, прислушавшись къ толкамъ новокрещенныхъ, которымъ еще заранѣе было внушено, какъ проводить этотъ день.

Во дню св. Коронованія некрещенные калмыки снарядили въ Москву депутацію во главѣ съ богачемъ Зайсаномъ Манжи; видимая цѣль депутаціи была—выраженіе предъ Государемъ вѣрно-подданическихъ чувствъ; скрытою же и при томъ главною цѣлью, депутаціи было добиться возстановленія своихъ, якобы нарушен-

ныхъ народныхъ правъ, осуществленія своихъ завѣтныхъ желаній: а) если несовершенного выдвореніясь Алтая русскихъ, то по крайней мѣрѣ, запрещенія имъ вновь селиться здѣсь; б) укрѣпленія за зайсанами права выдачи билетовъ на промыслы: орѣховый, звѣриный и рыбный и безконтрольнаго распоряженія суммами, этимъ путемъ приобретаемыми; поддержанія вообще своей излюбленной языческой старины во всемъ ея безобразіи. Добилась-ли депутація преслѣдуемыхъ ею цѣлей, это покажетъ будущее. Послѣдствія поездки благодаря проискамъ Зайсанскаго Манжи неблагоприятно отозвались въ текущемъ году для успѣховъ миссіонерскаго дѣла. Прежде всего должно сказать, что глава депутаціи, Зайсанъ Манжи возвратился изъ Москвы окруженный ореоломъ небывалой для него славы, какъ удостоившійся бесѣдовать съ русскимъ Царемъ, какъ осыпанный Его милостями (разумѣемъ царскіе подарки), и наконецъ, какъ блестяще исполнившій (такъ по крайней мѣрѣ думаетъ каждый калмыкъ) возложенную на него народомъ миссію.

Достойна описанія картина поздравленія демичами зайсана съ благополучнымъ возвращеніемъ его изъ Москвы. Вотъ ѣдетъ торжественно къ стойбищу зайсана цѣлая шеренга демичей и другихъ почетныхъ людей (якшыларовъ), на лучшихъ коняхъ, въ пестрыхъ костюмахъ, съ неизбѣжными гостинцами: полными ташаурами вина. Въ 50 саженьяхъ отъ аила ѣдущіе останавливаются на совѣтъ: не лучше-ли напередъ послать одного съ предувѣдомленіемъ. Посланецъ возвращается съ извѣстіемъ, что зайсанъ готовъ принять гостей. Съ радостными лицами слѣдуетъ кавалькада далѣе. Вотъ уже близко аиль, всего 25 сажень; но тутъ—новая остановка въ виду отворившейся двери аила, изъ которой высовывается голова любопытнаго зайсана. Какъ по сигналу, моментально вся толпа соскакиваетъ съ коней и падаетъ ницъ, выражая этимъ свое почтеніе предъ зайсаномъ. Но вотъ толпа снова на коняхъ и уже приблизилась къ стойбищу зайсана. Тутъ при открытой двери аила—новыя сцены: всадники, свѣшившись и ставъ почтительно на колѣни, поднимаютъ свои ташауры надъ головою, потомъ, ставя ихъ предъ собою, под-

нимають руки ко лбу; затѣмъ слышатся радостныя восклицанія: „досточтимѣйшій нашъ зайсанъ, радѣтель нашъ, удостой насъ видѣть твои свѣтлыя очи, слышать твои мудрыя, сладкія рѣчи, принять отъ насъ это приношеніе“ (разумѣя ташауры)! По-сѣтители благосклонно приняты зайсаномъ. Пошла мѣна закуренныхъ трубокъ, заходили по рукамъ винныя чарки, а изъ устъ пьянаго, не столько виномъ, сколько гордостію, зайсана полились медоточивыя рѣчи о томъ, что онъ дѣлалъ въ первопрестольной столицѣ, рѣчи, предъ которыми всѣ бывшіе въ анлѣ превратились въ слухъ. Рассказывалъ зайсанъ о томъ, какъ на коронаціи присутствовали представители разныхъ народностей и религій и всѣ были приняты съ одинаковымъ почетомъ; рассказывалъ, что съ такимъ же почетомъ былъ принятъ и самъ онъ и даже удостоился личной бѣсѣды съ Государемъ Императоромъ, предъ которымъ осмѣлился ходатайствовать за свой народъ, чтобы ему безпрепятственно позволено было жить по старой вѣрѣ и старымъ обычаямъ и чтобы сохранены были права и привиллегіи, данныя ему еще Императрицей Екатериной II-ой. Государь, по рассказамъ зайсана, далъ будто бы милостивое обѣщаніе удовлетворить его ходатайство и въ удостовѣреніе выдалъ ему особый указъ и далъ подарокъ. „Вотъ этотъ указъ“, прибавилъ зайсанъ и показалъ гостямъ отпечатанное на веленовой бумагѣ, съ золотою виньеткою мэню обѣда, приготовленнаго старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ, а въ заключеніе—Царскій подарокъ: золотыя карманные часы. Гости съ благоговѣніемъ взирали на то и другое.—„Значить, продолжаетъ зайсанъ, если самъ Царь одобрилъ нашу вѣру, то что же могутъ сдѣлать съ нами абысы (миссіонеры): не больше вѣдь они Царя“.—„Чынчын“, въ одинъ голосъ режутъ пьяные слушатели.—„И такъ друзья, не напрасно я ѣздилъ къ Царю“.—„Спасибо, спасибо тебѣ, радѣтель нашъ“, еще съ большимъ азартомъ кричитъ умиленная толпа, кланяясь раскащику въ ноги.—„Теперь вотъ что братцы“, продолжаетъ обманывать совѣмъ уже опьянѣвшихъ демичей лукавый зайсанъ: „я хоть и на свой счетъ поѣхалъ въ Москву, но разъ я хлопоталъ для васъ, для народа, вы должны

покрыть всѣ мои путевыя издержки. Всего мною истрачено полторы тысячи. Такъ вотъ соберите съ народа эти деньги. Слышите!— „Не безпокойтесь, высокочтимѣйшій зайсанъ, день и будутъ собраны“, слышится отвѣтъ лстивыхъ демичей. И собираютъ... народъ плачетъ, да отдаетъ послѣдняго торбака, (теленокъ).

Должно сказать, что явное хвастовство зайсана, прибавляетъ Онгудайскій миссіонеръ, возмутило насъ въ такой степени, что мы рѣшились, во чтобы то ни стало, провѣрить его рассказы. Случай къ этому намъ скоро представился. На Кенгѣ въ началѣ іюля былъ калмыцкій сборъ, на который между прочими явился Тюдралинскій крещеный толмачъ, служившій у Зайсана переводчикомъ въ Москвѣ. По удостовѣренію этого толмача никакихъ разговоровъ у Зайсана съ Государемъ Императоромъ о старой вѣрѣ и старыхъ льготахъ не было. Тоже подтвердилъ впоследствии, когда мы были у него въ гостяхъ, и самъ зайсанъ.

Теперь вопросъ въ томъ: чѣмъ отразилось все это на томъ дѣлѣ, которому служатъ миссіонеры? Результатъ получился самый плачевный. Когда мы отправились,—пишетъ тотъ-же миссіонеръ, въ обычное время съ проповѣдію по калмыцкимъ кочевьямъ, въ рѣдкомъ аилѣ не обращались къ намъ слушатели съ такими словами: „да развѣ вы не слыхали, что самъ Царь сказалъ нашему зайсану: „живите по старой вѣрѣ“. „Значить, напрасно теперь и ѣздите вы къ намъ“! Возраженія наши, что Государь не могъ это сказать зайсану, такъ какъ съ Его Царскаго соизволенія дѣйствуетъ Алтайская миссія, и сама вдовствующая Государыня Императрица состоитъ Покровительницею Миссіонерскаго Общества,—не слушались вовсе.

Въ связи съ поѣздкой зайсана въ Москву стоитъ очевидно и слѣдующее дѣло. Не успѣлъ зайсанъ возвратиться къ своему домашнему очагу, какъ уже являются къ нему не виданные здѣсь гости: два Астраханскихъ калмыка, богато одѣтые по русски; оба буддисты; по званію одинъ купецъ, другой тайша. Съ этими господами зайсанъ сошелся въ Москвѣ на Царской Коронаціи. Цѣль ихъ путешествія, по ихъ собственнымъ словамъ—познакомиться

поближе какъ съ бытовою, такъ и религіозною стороною алтайскихъ калмыковъ, китайскихъ монголовъ, иркутскихъ и забайкальскихъ бурятъ; но для чего нужно имъ это знакомство—путешественники не объясняютъ. Намъ-же думается, что дѣло тутъ идетъ о пропагандѣ буддизма между алтайскими калмыками. Подтверждается это слѣдующимъ. Не успѣли астраханцы переступить порогъ айла зайсанскаго, какъ уже слышались изъ устъ ихъ такіе наставительныя къ собравшимся калмыкамъ рѣчи: „мы такіе же калмыки, какъ и вы: родня вамъ по крови. Правда, языкъ у васъ теперь другой, но это отъ того, что прежній свой языкъ вы потеряли съ тѣхъ поръ, какъ отдѣлились отъ вашихъ астраханскихъ братій; все равно, какъ потеряли вы и вѣру свою, сдѣлавшись шаманцами; потому что нынѣшняя ваша вѣра сравнительно недавняя, старая же вѣра ваша: вѣра вашихъ предковъ, была тѣмъ самымъ буддизмомъ, который мы теперь исповѣдуемъ“. Дальнѣйшая нить этого разговора, къ сожалѣнію, не извѣстна.

Теперь астраханскіе гости отправились за китайскую границу на поклоненіе Ургинскому Хутухтѣ (главѣ монгольскаго духовенства), который живетъ въ Ургѣ, въ большомъ и богатомъ монастырѣ, съ населеніемъ не менѣе 10,000 человѣкъ, при богатѣйшемъ Хурулѣ (кумирнѣ), окруженный блестящею свитою. Потомъ поѣдутъ на поклоненіе къ забайкальскому патріарху ламанскаго духовенства, Далай-ламѣ. Обратный маршрутъ у путешественниковъ на Алтай-же. Будутъ согласно обѣщанію, передаваться здѣсь этими господами впечатлѣнія видѣннаго и слышаннаго ими въ монголіи, у иркутскихъ бурятъ и въ забайкальѣ. Это значитъ, по нашему мнѣнію, откроется религіозная пропаганда въ болѣе широкой формѣ.

Назначенія, переменны и составъ служащихъ въ Алтайской миссіи.

Толмачъ Улалинскаго отдѣленія Стефанъ Аргоковъ изъ инородцевъ рукоположенъ во священника и оставленъ въ Улалинскомъ отдѣленіи. Миссіонеръ Мрасскаго отдѣленія Сергій Пост-

никовъ переведенъ въ Макарьевское отдѣленіе (на мѣсто ушедшаго въ прошломъ году заштатнаго священника В. Ландышева), а на его мѣсто назначенъ священ. Іосифъ Ялбачевъ изъ инородцевъ; священникъ Владиміръ Тозняковъ изъ Улалинскаго отдѣленія переведенъ миссіонеромъ въ Чуйское отдѣленіе. Рукоположены во діакона: псаломщикъ Улалинскаго отдѣленія Θεодоръ Толмачевъ, Мьютинскаго отдѣленія Алексѣй Конзычаковъ; Мрасскаго отдѣленія Иванъ Отургашевъ, Бачатскаго Андрей Пояркинъ и Чуйскаго отдѣленія Прокосій Лоптевъ. Кандидатъ Казанской Академіи Александръ Кислицынъ опредѣл. учит. Катихизаторскаго училища. Окончившій курсъ Томской духовной семинаріи Павелъ Орловскій учителемъ Катихизаторскаго училища; имѣющій свидѣтельство на званіе учителя приходскаго и начальнаго народнаго училища Сергій Гакинъ учителемъ Катихизаторскаго училища.*)

*) Сверхъ сего вновь назначены: Евфимій Петровъ и. д. псаломщика Улалинскаго отдѣленія; Іеремія Параевъ въ Чолышманское отдѣленіе; Иванъ Ялбачевъ въ Чуйское отдѣленіе, Θεодоръ Артюховъ къ домовою церкви Архіерейскаго дома. Кончившій курсъ катихизаторскаго училища Евфимій Поповъ надзирателемъ этого училища. Бывшій воспитанникъ V-го класса духовной семинаріи Алексѣй Калугинъ учителемъ Улалинской школы. Кончившіе курсъ Катихизаторскаго училища въ истекшемъ году: Макарій Абышкинъ въ Маріинскую школу Черно-Ануйскаго отдѣленія; Василій Михайловъ въ Барагашскую школу Черно-Ануйскаго отдѣленія; Иванъ Тозняковъ въ новооткрытую Турочакскую школу Кебезенскаго отдѣленія; Василій Тозняковъ въ Бобровскую школу Сузоповскаго отдѣленія; Сергій Тошakovъ въ Чуйское отдѣленіе. Евгений Москвинъ, бывшій ученикъ городского училища, завѣдующимъ канцеляріей Начальника миссіи. Выбыли изъ миссіи: учитель Катихизаторскаго училища Павелъ Лапинъ, надзиратель училища Николай Королевъ, учитель Сюльтинской школы Улалинскаго отдѣленія Даміанъ Каншинъ. Тайнинской школы Улалинскаго отдѣленія Елисѣй Алексѣевъ, Билулинской школы Улалинскаго отдѣленія Николай Козловъ; учитель Ыныргинской школы Кебезенскаго отдѣленія Григорій Касаткинъ, Бобровской школы Сузоповскаго отдѣленія Иванъ Чисмочаковъ. Перемѣщены учителя: Василій Кырсановъ изъ Улалинской школы въ начальную школу при Катихизаторскомъ училищѣ; Мальцевъ Никита изъ Ыныргинской школы въ Улалинскую; Андрей Колоколовъ изъ Таштинской школы Улалинскаго отдѣленія въ Тайнинскую того-же отдѣленія; Семенъ Говоровъ изъ Улалинской въ Билулинскую того-же отдѣленія; Василій Дробининъ изъ Мандюрекскаго Чемальскаго отдѣленія во вновь открытую Елнкомарскую того же отдѣленія; Стефанъ Гуркинъ изъ Маріинской школы Черно-Ануйскаго отдѣленія въ Мандюрекскую Чемальскаго отдѣленія; Михаилъ Тошakovъ изъ начальной школы при Катихизаторскомъ училищѣ въ Онгудайскую Урсульскаго отдѣленія; Андрей Тербесовъ изъ Единганской школы Чемальскаго отдѣленія въ Усть-Башкаускую Чолышманскаго отдѣленія; Сергій Торчаковъ изъ Барагашской школы Черно-Ануйскаго отдѣленія во вновь открытую Емейскую Сузоповскаго отдѣленія.

Такимъ образомъ въ отчетномъ году подъ управленіемъ начальника миссіи Епископа Бійскаго состояло: 14 становъ, (въ томъ числѣ центральный Бійскій) и два монастыря Чолышманскій, Благотѣщенскій и Улалинскій женскій Николаевскій, учрежденные съ миссіонерскою цѣлю и сверхъ того новооткрытая Тихвинская женская община, что близъ г. Бійска. Всѣхъ служащихъ въ миссіи было, кромѣ Начальника миссіи, 1 протоіерей, 4 іеромонаха, священниковъ 21, діаконовъ 7, псаломщиковъ и учителей 54 и одна учительница. Въ монастыряхъ было: Чолышманскомъ 9 человекъ; изъ нихъ 1 іеромонахъ, 2 іеродіакона и 1 иподіаконъ. Въ Николаевскомъ женскомъ 147 человекъ (16 инородокъ и 131 русская); изъ нихъ 1 игуменья и 3 монахини (1 инородка и 2 русскія). Въ Тихвинской общинѣ 92 человека, изъ нихъ 1 монахиня—настоятельница.

Паства Алтайской миссіи.

Паства Алтайской миссіи состоитъ изъ 29,082 человекъ православныхъ обоюго пола (8,312 русскихъ и 20,770 инородцевъ), сверхъ чего числилось въ предѣлахъ миссіи 15,869 язычниковъ и раскольниковъ 484. Селеній въ вѣдѣніи миссіи было 192. Церквей и молитвенныхъ домовъ 55.

Труды членовъ миссіи.

Миссіонерами въ своихъ поѣздкахъ съ цѣлю проповѣди слова Божія и утвержденія новокрещенныхъ въ истинахъ христіанской вѣры сдѣлано пути свыше 50,000 верстъ. Кромѣ крещенія язычниковъ и исполненія духовныхъ требъ для новокрещенныхъ, совершаемо было говѣніе. Изъ всѣхъ православныхъ 29,082 человекъ русскихъ и инородцевъ говѣвшихъ было 18,328, а не говѣвшихъ по разнымъ причинамъ и малолѣтству 10,754. Молитвенныхъ домовъ въ отчетномъ году выстроено 2. Браковъ поведено 297. Младенцевъ крещено 1903. При помощи Божіей въ настоящемъ году крещено миссіонерами изъ язычества 308, изъ нагнетанъ 2 и присоединено изъ раскола 12 человекъ, а всего присоединено къ церкви Божіей 322 чел.

Школы.

Школъ въ миссіи было 47, изъ нихъ вновь открыта въ с. Турочакѣ и временно передвижныя школы грамоты въ ул. Елейскомъ и Сайдысѣ. Въ нихъ учениковъ 1025 человекъ, изъ нихъ мальчиковъ 790 и 235 дѣвочекъ; сверхъ того въ Катихизаторскомъ училищѣ обучалось 177 малячиковъ.

Благотворительная помощь.

Благотворительная помощь новокрещеннымъ инородцамъ выражается въ слѣдующемъ. Въ Улалѣ существуетъ для малолѣтнихъ дѣтей пріютъ; въ пріютѣ содержалось инородцевъ мальчиковъ 1, дѣвочекъ 23. Такой же пріютъ открытъ въ минувшемъ году и въ Чемальскомъ отдѣленіи трудами и заботами миссіонера на частныя и мѣстныя средства. Въ пріютѣ этомъ мальчиковъ 3, дѣвочекъ 5. Въ семи станахъ миссіи дѣйствуютъ приходскія попечительства, капиталы всѣхъ ихъ достигаютъ суммы 1789 р. 47 к. Кромѣ сего сильную помощь бѣднѣйшимъ (инородцамъ) — новокрещеннымъ оказываетъ миссіа раздачей пособій: одеждою, чаемъ и проч. Миссіонеры же со своей стороны больнымъ оказываютъ врачебную помощь средствами доступными имъ, для чего нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ собственныя домашнія аптечки.

Переводы.

Въ отчетномъ году переведены на Алтайскій языкъ: Азбука для обученія грамотѣ Алтайскихъ инородческихъ дѣтей и избранныя статьи изъ книги училище благочестія — на нарѣчія Алтайскихъ инородцевъ. Пер. св. М. Чевалкова.

Частныя пожертвованія.

На нужды миссіи въ отчетномъ году поступило отъ частныхъ лицъ и благотворителей слѣдующія пожертвованія:

Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, на постройку каменной церкви въ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ . 2050 р.

Отъ Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго на Чемальскій пріютъ	100 р.
Отъ А. Щетинина на постройку церкви при Николаевскомъ женскомъ монастырѣ	500 р.
Отъ Е. И. Судовской на нужды женскаго Николаевского монастыря	200 р.
Отъ священника Н. Дамаскина на нужды миссіи	100 р.
Отъ И. Г. Шаврова на Чемальскій пріютъ	100 р.
Отъ Попечителя Чолуковской школы В. Г. Пискарева на Чолуковскую школу	100 р.
Отъ священника Дмитріевскаго на нужды миссіи	30 р.
Отъ священ. Сергія Ивановскаго на нужды миссіи	15 р.

Начальникъ Алтайской миссіи Томской епархіи
Меодій, Епископъ Бійскій.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ путевыхъ замѣтокъ по расколу.—Александръ Николаевичъ Голубевъ (некрологъ).—Отчетъ Алтайской духовной миссіи.

Редакторъ. М. Соловьевъ. **Цензоръ. М. Лебедевъ.**
Дозв. ценз. 15 апрѣля 1897 г. Томскъ. Паровая Типо-Лит. П. И. Макушина